

Преторианец Метилий Пудент и гражданская война в Риме

Е. А. Гуськов

Для цитирования: *Гуськов Е. А.* Преторианец Метилий Пудент и гражданская война в Риме // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т.67. Вып.1. С.113–127. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2022.108>

В 1990-х гг. в научный оборот был введен новый источник — посвятельная стела некоего Метилия Пудента, названного в ее тексте воином XIX преторианской когорты. По палеографическим признакам она датирована второй половиной I в. Надпись до сих пор не привлекла широкого внимания исследователей, несмотря на чрезвычайную уникальность информации. Роль Пудента в событиях 69 г. неизвестна из-за краткого содержания стелы. В отличие от ранее высказанной версии о том, что Пудент был легионером, в статье доказывается, что Пудент мог служить только в гвардии Юлиев-Клавдиев и во время гражданской войны воевал сначала на стороне Отона, а затем поддерживал, как и многие бывшие отонианцы, партию Веспасиана и был в итоге зачислен в его преторий, численность которого могла достигать 20 000 человек. На указанной стеле отражен только последний этап карьеры Пудента. Рассматриваются причины отсутствия информации о начале его карьеры, раскрываются условия службы и отставки Метилия Пудента, а также вопросы организации новой гвардии, состоявшей из воинов флавианских легионов, бывших преторианцев Отона и легионеров Вителлия. Продолжавшаяся сверх нормативного срока служба Метилия Пудента была связана, вероятно, с необходимостью поддерживать «партийный» баланс в гвардии Флавиев. Принимая во внимание большой удельный вес бывших воинов Вителлия в составе нового корпуса, руководство проводило осторожную демобилизационную политику, чтобы разорвать круговую поруку и не допустить повторения ситуации с преторианцами Отона, которые, будучи уволенными Вителлием, выступили в поддержку Веспасиана. Поскольку отонианцы были, по крайней мере, политически абсолютно лояльны к новым властям в благодарность за возможность реабилитации после унижения, устроенного им Вителлием в апреле 69 г., они рассматривались как противовес вителлианцам.

Ключевые слова: гражданская война 68–69 г., преторианская гвардия, XIX когорта, Метилий Пудент, Древний Рим.

Евгений Александрович Гуськов — канд. ист. наук, Самарский филиал Московского городского педагогического университета, Российская Федерация, 443081, Самара, ул. Стара Загора, 76; GuskovEA@mgpu.ru

Evgenii A. Guskov — PhD (History), Samara Branch of Moscow City University, 76, ul. Stara Zagora, Samara, 443081, Russian Federation; GuskovEA@mgpu.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

The Praetorian Metilius Pudens and the Civil War in Rome

E. A. Guskov

For citation: Guskov E. A. The Praetorian Metilius Pudens and the Civil War in Rome. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2022, vol. 67, issue 1, pp. 113–127.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2022.108> (In Russian)

This paper is concerned with a dedicatory stele of some Metilius Pudens, named a warrior of the XIX praetorian cohort in its text. According to paleographic features, it is dated to the second half of the first century A. D. The inscription was published only in 1995, but has not attracted wide attention of researchers yet. The role of Pudens in the events of 69 is unknown due to the scanty content of the stele. The article proves that Pudens could only serve in the guard of Julii-Claudii and during the civil war fought first on the side of Otho. Then, like many former Othonians, he supported the party of Vespasian and was eventually enrolled in his praetorium, which could comprise 20 000 people. The article presents information about the conditions of service and resignation of Metilius Pudens, and describes the organization of the new guard, consisting of soldiers of the Flavian legions, former praetorians of Otho and legionaries of Vitellius. The long duration of Metilius Pudens's service was due to the need to maintain a group balance in the Flavian guard. Taking into account the large proportion of former Vitellian soldiers in the new corps, the new administration pursued a cautious demobilization policy in order to break mutual responsibility and prevent a repeat of the situation with the Praetorians of Otho, who, having been dismissed by Vitellius, came out in support of Vespasian. Since the Othonians were absolutely loyal to the new authorities in gratitude for the possibility of rehabilitation after the humiliation by Vitellius in April 69, they were seen as a counterweight to the Vitellians.

Keywords: civil war 68–69 A. D., the Praetorian Guard, XIX cohorts, Metilius Pudens, ancient Rome.

В 1995 г. появилась информация об обнаружении стелы с именем некоего Ме[ти]лия Пудента, названного в ее тексте *mil(es) coh(ortis) XIX pr(aetoriae)*¹. Поскольку никогда ранее не приходилось сталкиваться со столь экстраординарным номером преторианской когорты, естественно было предположить, что такой аномально большой состав был связан с какими-то военно-политическими событиями². Вероятнее всего, имела в виду гражданская война 68–69 гг. К тому же на основании особенностей структуры и начертания текста памятник был датирован второй половиной I столетия н. э. Предложенная публикатором Сильвио Панциерой датировка надписи была принята и в *L'Année épigraphique* (AE 1995. 227).

¹ Первую публикацию с фотографией стелы см.: Panciera S. Una diciannovesima coorte pretoria // *Römische Inschriften. Neufunde, Neulesungen und Neuinterpretationen. Festschrift für Hans Lieb*. Bâle, 1995. S. 113–121. (Arbeiten zur römischen Epigraphik und Altertumskunde, 2).

² Есть всего один относительно близкий пример — посвящение некоему Гаю Титурию Фесту, служившему центурионом в XIII преторианской когорте (AE 1933. 128). То, что он служил в XIV когорте, однозначно относит его к событиям 69–70 гг., однако никакой дальнейшей информации о нем нет, поскольку не вполне ясно, был ли он жив в момент воздвижения собственной дедикации. Мы не знаем, сколько он находился на службе, кому служил, когда и как завершил карьеру. Ранее считалось, что Титурий Фест занимал этот пост при Вителлии (*Durry M. Les cohortes prétoriennes*. Paris, 1938. P. 79–80), но с открытием стелы, о которой пойдет речь, такой уверенности больше быть не может. Он действительно мог быть воином Вителлия в одной из его 16 когорт или же быть переведенным Муцианом в XIV когорту из легионов Веспасиана или гвардейцев Отона.

Сама надпись имеет следующее содержание:

[.] Me[ti]lius | P. f. Arn(ensis) | Pudens, | Theate, | mil(es) coh(ortis) XIX pr(aetoriae), | (centuria) Verri, | mil(itavit) ann(is) XXIII, | vix(it) ann(is) XLIII, | t(estamento) f(ieri) i(ussit).

Таким образом, перед нами оказалось еще одно свидетельство о первой гражданской войне в истории Римской империи, исходящее от участника тех событий. С. Панчиера отказался атрибутировать «партийную» принадлежность Пудента, ограничившись общим замечанием о том, что он, наверняка, в итоге оказался в гвардии Веспасиана³. Сразу отметим, что нет необходимости оспаривать предложенную датировку. В дополнение к вышесказанному о ее основаниях можно добавить и тот факт, что в течение не только второй половины, но и всего первого столетия никакое другое обстоятельство просто не подходит для того, чтобы ассоциировать с ним человека, о котором написано на стеле⁴. Кроме того, не только датировка, но и представленный вариант чтения посвятельной надписи является наиболее убедительным.

Данная статья представляет собой, в первую очередь, попытку реконструкции, насколько это возможно, биографии Метилия Пудента — нового известного по имени участника и свидетеля гражданской войны 68–69 гг.

Как известно, гвардия Флавия Веспасиана была сформирована в ходе военно-политических событий бурного 69 г., увидевшего впервые в истории принципата сразу четырех императоров. Каждый из них по-своему выстраивал отношения с преторианцами предшественника. Гвардия Отона, унаследованная им от Гальбы, представляла собой контингент, первый костяк которого был набран еще Нероном в 52–53 гг. и обновлен к 69 г. почти на 100 %. На момент столкновения с Вителлием она насчитывала 12 когорт⁵. После битвы при Бедриаке (14 апреля 69 г.) Вителлий распустил гвардию в полном составе, набрав вместо них из воинов германских легионов 16 новых милиарных когорт (Tac. *Hist.* II. 93). Некоторые уволенные Вител-

³ *Panciera S.* Una diciannovesima coorte pretoria. S. 118.

⁴ В качестве альтернативы можно было бы предложить августовскую эпоху, которая была насыщена различными военными и политическими катаклизмами. Например, во время панноно-далматского восстания 6–9 гг., по словам Веллея Патеркула, в какой-то момент существовала угроза даже для самого Рима (Vell. II. 111. 1). Такая же опасность возникла после уничтожения трех легионов Квинтилия Вара в Тевтобургском лесу в 9 г. (Vell. II. 120. 1; Dio Cass. LVI. 23. 1–3; Suet. *Aug.* 23. 1–2; Oros. VI. 21. 27). Вероятно, одновременно с проводившимися дополнительными наборами в войска могли быть усилены и отряды императорского претория. То, что при Августе происходили активные преобразования в гвардии, в том числе и связанные с количеством когорт и, наверное, с их штатом, не вызывает серьезных сомнений. Так, по-видимому, их могло быть в разные моменты и 10 (Dio Cass. LV. 24. 6; некоторые, впрочем, по-разному относятся к этим сведениям; см.: *Mommsen Th.* Die Gardetruppen der römischen Republik und der Kaiserzeit // *Hermes.* 1879. Bd. 14. S. 30–31; *Durry M.* Les cohortes prétoriennes. P. 82; *Passerini A.* Le coorti pretorie. Roma, 1939. P. 44 seg.; *Letta C.* Le imagines Caesarum di un praefectus castrorum Aegypti e l' XI coorte pretoria // *Athenaeum.* 1978. Vol. 56. P. 10–11; *Kennedy D. L.* Some Observations on the Praetorian Guard // *Ancient Society.* 1978. Vol. 9. P. 275; *Keppie L.* The Praetorian Guard before Sejanus // *Athenaeum.* 1996. Vol. 84. P. 107–112), и 11 (AE 1978. 286). Однако вряд ли Пудент мог быть современником основателя принципата, поскольку XIX когорта, если и была создана тогда, не могла просуществовать столько лет, сколько продолжалась служба Пудента — на 7 лет больше того, что было установлено Августом в 5 г.

⁵ Точное время, когда состав претория пополнился тремя когортами в добавок к тем девяти, что существовали еще при Тиберии (Tac. *Ann.* IV. 5. 5), неизвестно, но в середине 60-х гг. I в. это было уже свершившимся фактом (*Durry M.* Les cohortes prétoriennes. P. 78–79).

лием преторианцы в итоге выступили на стороне ставленника воевавших в Иудее трех легионов — Веспасиана, поддержанного также расположенными в Сирии частями под командой Гая Лициния Муциана (4 легиона) и двумя египетскими легионами, приведенными к присяге Тиберием Юлием Александром. Схватка креатур германской и иудейской военных группировок завершилась в декабре победой последней. Когда возник вопрос о создании претория Веспасиана, кандидатами в него рассматривались воины не только из его собственных легионов и отонианских преторианцев, но и телохранители поверженного соперника, служба которых в стольном гарнизоне к тому моменту едва насчитывала полгода. Опасаясь волнений, которые бы вызвало увольнение такой огромной массы солдат противника, Муциан в отсутствие Веспасиана, находившегося тогда в Египте, зачислил в гвардию нового императора всех — и отонианцев, и вителлианцев, и флавианских легионеров. Общая численность нового претория составляла, по самой минимальной оценке, 10 000 человек⁶, однако его размер мог быть и гораздо внушительнее⁷. Содержание новой гвардии стоило «немыслимых денег» (Tac. *Hist.* IV. 46. 1: *immensa pecunia*). Попробуем вписать Метилия Пудента в контекст этих событий.

Служба

Личное имя нашего героя не получится с уверенностью реконструировать. С. Панциера отметил, что от его имени на памятнике осталась только нижняя часть вертикальной черты, а это означает, что звать его могли Публием или Титом⁸. Принимая во внимание имя его отца (Публий), предпочтительным выглядит первый вариант, но этот вопрос лучше оставить открытым.

Возникают трудности с военной карьерой Метилия Пудента. В тексте стелы он — просто воин XIX преторианской когорты. Складывается впечатление, что это единственная часть, где он провел свою долгую 23-летнюю службу. По крайней мере, нет никаких намеков на то, что он был *переведен* в нее после службы в другой части претория или в каком-нибудь провинциальном гарнизоне — германском или иудео-сирийском. Тем не менее изначальная служба в XIX когорте невозможна по чисто хронологическим соображениям. В 65 г., как было сказано выше, гвардия состояла из 12 когорт, а в декабре 76 г. — их было уже 9 (*CIL XVI. 21 = ILS 1993*). Даже

⁶ Предложенную Б. Ранковым версию о том, что гвардия Веспасиана первое время состояла из 7200 воинов, можно не принимать в расчет, поскольку в ее основе лежат, во-первых, уверенность в том, что флавианская гвардия состояла из девяти когорт, и, во-вторых, предположение о том, что преторианские когорты были организованы по типу первой легионной когорты, как раз примерно с этого времени получившей удвоенный состав (*Rankov B. The Praetorian Guard. London, 1994. P. 8*). Эту гипотезу на данный момент трудно доказать или опровергнуть, поскольку структурно они различались: любая преторианская когорта состояла из шести центурий, а первая легионная — скорее всего, из пяти, но с удвоенным (по сравнению с остальными когортами легиона) составом контуберниев. Впрочем, у господствующей сегодня версии о том, что первая когорта состояла из пяти центурий (*Gilliver K. The Augustan Reform and the Structure of the Imperial Army // A Companion to the Roman Army. Oxford, 2007. P. 189*), имеются противники. См., например: *Roth J. The Size and Organization of the Imperial Legion // Historia. 1994. Bd. 43, h. 3. S. 359 ff.*

⁷ Гуськов Е. А.: 1) К вопросу о квингенарном и милиарном типе преторианских когорт // *Antiquitas iuventae. 2007. № 3. С. 188*; 2) Преторианцы Отона и Вителлия в гвардии Веспасиана: несколько замечаний // *Ibid. 2008. № 4. С. 113–114*.

⁸ *Panciera S. Una diciannovesima coorte pretoria. S. 116.*

если допустить, что когорты с XIII по XIX (или, может быть, даже больше) были набраны в этом промежутке еще до смерти Нерона, то срок службы Пудента просто не укладывается в данные рамки⁹. Таким образом, стартовать он должен был либо в другой преторианской когорте, либо в одном из тех легионов, что приняли участие в борьбе в 69 г. между Вителлием и Веспасианом за принципат, то есть в тексте на стеле оказался отраженным только последний этап его карьеры, а начальный — покрыт мраком.

Это молчание можно объяснить либо желанием сэкономить пространство на памятнике, либо не совсем приглядными обстоятельствами такого перемещения, о которых наследник Пудента предпочел умолчать. Первый вариант кажется маловероятным, ведь перевод в преторианский корпус из легиона до времени Северов был крайне редким и в любую эпоху чрезвычайно почетным. Для резчика или составителя текста не зафиксировать, возможно, главное событие в карьере адресата дедикации было бы очень странным, поэтому второй вариант выглядит предпочтительнее, поскольку экономические аспекты воздвижения стелы играли в данном случае второстепенную роль. К тому же изготовление подобного памятника не было чрезвычайно накладным для лиц статуса Пудента¹⁰, и престиж перевесил бы многие издержки. На то, что Метилий изначально был набран сразу в одну из преторианских когорт, указывает и его родной город — *Theate (Teate) Marrucinorum* (современный Кьети) в Центральной Италии, которая и была в первой половине I в. н. э. одним из главных мест рекрутирования в гвардию¹¹.

⁹ Реальную продолжительность службы в преторианских когортах в I в. определить трудно. Номинально она равнялась 16 годам (Тас. *Ann.* I. 17. 9; Dio Cass. LV. 23. 1), но на практике эта цифра могла быть и другой. Например, во II в. она составляла 17, а в III в. — 12 лет (Kennedy D. L. *Some Observations on the Praetorian Guard.* P. 296).

¹⁰ Стоимость надгробных памятников сильно варьировалась в зависимости от размеров, сложности, материала и т. п. Обычная воинская стела могла обойтись менее чем в сотню сестерциев (Saller R. P., Shaw B. D. *Tombstones and Roman Family Relations in the Principate: Civilians, Soldiers and Slaves // The Journal of Roman Studies* 1984. Vol. 74. P. 128).

¹¹ Разумеется, этногеографический фактор не был единственным аргументом при наборе в преторий. Так, члены одной семьи могли оказаться как в разных структурных подразделениях гвардии, так и вообще в разных гарнизонах. Например, братья L. Cal[pu]r[ni]us Longinus и [...] [Calpurni[us]], естественно, принадлежавшие к одной общине, вполне ожидаемо вместе служили в гвардии: первый — в III когорте, в центурии Г. Юлия Мусика, а второй — в неизвестной когорте, в центурии Максима (AE 2001. 752). А вот младшие современники Пудента, воины с полностью идентичными именами (Гай Юлий Грат), проходили службу один (из *domus Berytus* — колонии, основанной Августом) в составе V преторианской когорты, а второй, община которого не указана, — в составе IV Скифского легиона (AE 2001. 1750). Идентичность имен наводит на мысль об их родстве, но, к сожалению, в тексте об этом нет ни слова. В дедикации ветеран легиона назван всего лишь наследником (*heres*) преторианца Грата. Их родственная связь тем более вероятна, что служба в удаленных гарнизонах оставляла мало возможностей для поддержания интенсивных контактов, поэтому чаще всего наследниками становились именно сослуживцы по манипулу, когорте и, наконец, корпусу. Сохранение тесной связи двух тезок при их географической удаленности говорит о том, что они могли быть братьями (хотя их одинаковые преномены настораживают; возможно, они различались агноменами). Преторианец Грат скончался, будучи ветераном, после 20 лет службы, и легионер Грат в момент воздвижения ему надгробия также был ветераном. Их набирали на службу в разные годы. В гвардию младший Грат попал примерно в 36 или 37 г. в возрасте 20 лет, а старший был завербован в IV *Scythica* примерно в первой половине 30-х гг. Здесь, очевидно, роль сыграли другие факторы — личные предпочтения, специфические условия набора, которые сегодня уже невозможно установить, или медицинские требования. Преторианский набор (*dilectus*) отличался консерватизмом, не претерпев на протяжении первых двух столетий существования гвардии серьезных изменений.

Таким образом, можно с высокой долей уверенности сказать, на чьей стороне изначально воевал наш герой. Это был Отон, но никак не Вителлий и не Веспасиан. Если бы Пудент с самого начала находился в каком-либо легионе Вителлия или Веспасиана, то перевод в гвардию, без сомнения, стал бы для него высшей наградой, не отметить которую в эпитафии было бы непростительно, в то время как с переводом из одной преторианской когорты в другую ситуация была щекотливее. В легионах и вспомогательных частях первая когорта, на попечении которой находились *imagines*, орел (только у легиона) и символы части¹², обладала более высоким статусом, поскольку остальные когорты имели лишь штандарты своей части, поэтому перевод в нее или близкую к ней когорту рассматривался как повышение¹³. Со времени Флавиев она же получает удвоенный состав сравнительно с прочими когортами, в то время как первая преторианская когорта ни по структуре, ни по численности штата не отличалась от других¹⁴. В преторианской гвардии, не имевшей общего знамени, штандарты когорт имели равноценный статус, а императорские изображения были у каждого подразделения гвардейского корпуса¹⁵. Это значит, что все подразделения претория были сакрально равнозначны между собой. В то же время анализ карьерных достижений преторианских воинов показывает, что служба в когортах с меньшим порядковым номером обычно (но не всегда) имела место ближе к концу карьеры, а это, в свою очередь, свидетельствует о том, что служба в первой когорте могла обладать бóльшим престижем по аналогии с тем, как это было в легионах. Возможно, именно по этой причине составитель текста не стал указывать когорту, в которой изначально служил Метилий, поскольку последовательность ступеней в службе навела бы потенциального читателя на мысль о карьерном понижении.

Свою огромную гвардию, общей численностью 16 000 человек, Вителлий сформировал из воинов поддержавших его германских легионов. Тацит говорит о том, что многие из них вскоре погибли в Риме из-за эпидемии, возникшей вследствие высокой скученности и непривычного для них италийского климата (*Hist.* II. 93).

Несмотря на наблюдаемое в этот период географическое расширение ареала набора, по сравнению с узкими рамками, установленными Августом, этнический принцип нарушался чрезвычайно редко. Согласно Тациту, преторианцев во времена Августа и Тиберия набирали в землях Лация, Этрурии и Умбрии, а также в римских колониях (*Ann.* IV. 5. 5: *novem praetoriae cohortes, Etruria ferme Umbriaque delectae aut vetere Latia et coloniis antiquitus Romanis*). Клавдий немного расширил ареал набора, включив в него Нарбоннскую Галлию, населенную преимущественно римлянами.

¹² Ps.-Нуг. *De mun. castr.* 3: *cohors prima causa signorum et aquilae...*; Veg. II. 6: *Haec* (i. e. *cohors prima*. — E. Г.) *enim suscipit aquilam, quod praecipuum signum in Romano est semper exercitu et totius legionis insigne; haec imagines imperatorum, hoc est diuina et praesentia signa, ueneratur...* (Она получает орла: это — главное знамя римского войска, одновременно являющееся знаменем целого легиона. Она чтит изображения императоров, т. е. божественные и подлинные знамена; пер. С. П. Кондратьева).

¹³ Ле Бок Я. Римская армия эпохи Ранней Империи. М., 2001. С. 61.

¹⁴ О структуре первой когорты в легионе см.: Roth J. The Size and Organization of the Imperial Legion. S. 359 ff.; Frere S. S. Hyginus and the First Cohors // *Britannia*. 1980. Vol. 11. P. 51–60.

¹⁵ См., к примеру, штандарт III преторианской когорты: Rankov B. The Praetorian Guard. P. 25; Durry M. Les cohortes prétoriennes. P. 198–200 (+ pl. IV). На сигнуме преторианцев, по-видимому, был изображен тот же скорпион, который засвидетельствован на их щитах. Считается, что данным символом преторианцы обязаны Тиберию, родившемуся под этим знаком (Suet. *Tib.* 5). Изображения этих паукообразных не встречаются в других частях римской армии (Flower H. I. A Tale of Two Monuments: Domitian, Trajan, and Some Praetorians at Puteoli (AE 1937, 137) // *The American Journal of Archeology*. 2001. Vol. 105, no. 4. P. 636; Durry M. Praetoriae cohortes // *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. 1954. Hbd. 22.2. Sp. 1624–1625).

Но поскольку служба Пудента завершилась в XIX когорте, а их общее число в претории Вителлия не превышало 16, можно не сомневаться, что нашего героя среди них не было. Определенно, в 69 г. он был еще жив, в то же время очевидно, что его карьера завершилась до проведенной Флавиями постепенной демобилизации преторианской гвардии, т. е. не позднее 76 г., иначе он был бы переведен в одну из девяти оставшихся когорт, а факт перевода (почти равнозначного служебному повышению), скорее всего, был бы отмечен на стеле.

Отставка

Поскольку Метилий Пудент был преторианцем в одной из 12 когорт Нерона, Гальбы, а затем и Отона, битва при Бедриаке и последующие действия Вителлия по отношению к преторианцам Отона в апреле 69 г. сыграли большую роль в судьбе нашего героя, разделив ее на *до* и *после*.

Выслуга Метилия Пудента, как можно заметить, на семь лет превышает стандартный срок службы в преторианских когортах. Реорганизация флавианской гвардии заняла также не более семи лет (с декабря 69 по декабрь 76 г.). Возможно, это не простое совпадение. Ни в гвардии, ни в легионах превышение нормативного срока не было большой редкостью, по крайней мере, если судить по эпиграфическому материалу¹⁶ и по случайным упоминаниям в античном нарративе¹⁷. Однако релевантность этого материала под вопросом из-за методологических трудностей. В большинстве надписей, оставленных преторианцами, указанный реальный срок выслуги не соответствует нормативному, причем, как правило, меньше его, а обратные случаи составляют относительное меньшинство. Здесь, однако, возникает вопрос: как часто преторианцы, чья карьера была стандартной и заурядной, оставляли памятные стелы для потомков? Приходится признать, что в действительности мы не знаем, как часто реальная продолжительность службы превышала номинальную, поэтому каждый случай требует индивидуального рассмотрения.

Что касается Метилия Пудента, то у его продолжительной службы может быть только одно удовлетворительное объяснение. В соответствии с порядком набора

¹⁶ Судя по латеркулам антониновского периода, во II в. преторианцев набирали каждый год, а отправляли в отставку раз в два года (см. *CIL VI. 32515, 32516, 32517, 32518, 32519, 32520, 32522, AE 1930. 57* и т. д.), что привело к фактическому увеличению нормативного срока службы до 17 лет. Вот только некоторые примеры из воинских дедикаций: *AE 2001. 752* (17 лет), *CIL VI. 2429* (17 лет), *2710* (17 лет), *2743* (17 лет), *2748* (17 лет), *2426 = ILS 2025* (17 лет) и др. В то же время у нас есть немало примеров еще более продолжительной службы: *CIL VI. 2549* (18 лет), *2457* (18 лет), *2584 = ILS 2049* (18 лет), *CIL VI. 2448* (19 лет + 4 года в качестве эвоката), *AE 2001. 1750* (20 лет), *AE 2001. 242* (20 лет), *CIL VI. 2428* (26 лет), *2455* (27 лет), *CIL VI. 2534 = ILS 2050* (28 лет) и т. д. Причины, по которым воины оставались на службе после истечения положенного времени, в дедикациях не указывались, поэтому о них в каждом конкретном случае приходится лишь строить предположения. Когда срок ненамного больше стандартного, легко допустить, что это было связано с расписанием набора. Ветераны не могли получить отставку раньше, чем новобранцы принесут присягу. Наверное, этим *частично* можно объяснить странности преторианского дилекта. Свою роль играли иногда и военные обстоятельства, когда демобилизация была невозможна или ограниченно возможна. Однако в остальных случаях роль играли совсем другие факторы — скорее индивидуального, чем системного характера.

¹⁷ Достаточно вспомнить знаменитый эпизод у Тацита о волнениях в паннонской армии в начале принципата Тиберия (*Тас. Анн. I. 16–17*). Среди требований легионеров было отправить, наконец, в отставку тех, кто уже давно ее заслужил.

и увольнения, принятым в гвардии, он должен был выйти в отставку в конце 60-х или начале 70-х гг., но события, случившиеся после смерти Нерона, а затем и убийства Гальбы, изменили его планы. После Бедриакского сражения его когорты, каков бы ни был ее номер, была кассирована Вителлием. Это событие произошло при странных обстоятельствах. После разгрома под Бедриаком оставшиеся в живых преторианцы пяти когорт сдались на милость победителя. После самоубийства Отона преторианцы, находившиеся с ним в Брикселле, сдались Цецине Алиену, одному из военачальников Вителлия (Dio Cass. LXIII. 15. 2b; Tac. Hist. II. 51). Согласно Светонию, Вителлий, еще находясь в Галлии, сразу после известия о победе своей армии «без промедления, одним эдиктом... распустил все преторианские когорты как подавшие дурной пример, приказав им сдать оружие трибунам...» (пер. М. Л. Гаспарова; Suet. Vit. 10. 1: ...*nihilque cunctatus, quidquid praetorianarum cohortium fuit, ut pessimi exempli, uno exauctoravit edicto iussas tribunis tradere arma...*). В приведенной формулировке можно увидеть намек на отставку с позором (*missio ignominiosa*), инкриминирующим основанием которой было соучастие в убийстве своего императора.

Однако Тацит, как обычно, выражается аккуратнее. Во-первых, описывая обстоятельства капитуляции отонийцев, он сообщает о даровании прощения тем, кто сдался на милость победителя у Бедриака, а также тем четырём преторианским когортам, что были рядом с Отоном в момент его смерти (Tac. Hist. II. 51: *earum quae Brixelli egerant cohortium preces Rubrius Gallus tulit, et venia statim impetrata, concedentibus ad victorem per Flavium Sabinum iis copiis quibus praefuerat*)¹⁸. Прощение, разумеется, касалось их борьбы против победителя и никоим образом не распространялось на убийство Гальбы, за которое Вителлий наказывал потом в индивидуальном порядке. По крайней мере, прощение точно не затрагивало прямых виновников смерти Гальбы. По сведениям античных авторов (Tac. Hist. I. 44. 2; Suet. Vit. 10. 1), Вителлий приказал казнить около 120 человек, в свое время подавших Отону прошения о награде за помощь в устранении Гальбы. Вдобавок были казнены наиболее преданные Отону центурионы (Tac. Hist. II. 60. 1; Dio Cass. LXXIV. 3. 2), большинство которых были, скорее всего, преторианскими; возможно, кто-то из них был в «черном списке» Вителлия именно по «делу Гальбы», но многие пострадали просто как активные сторонники проигравшего. Таким образом, речь шла не о коллективной вине всего преторианского корпуса, а только об отдельных убийцах и предателях. Следовательно, Светоний, говоря об *ut pessimi exempli*, не цитировал упомянутый эдикт, а просто объединил в одном предложении всем известное решение о казни убийц Гальбы с одновременно проводимой процедурой увольнения.

Во-вторых, со слов Тацита выходит, что сам процесс «увольнения» занял больше времени: сначала преторианцы были разделены и отделены от других отонийцев, затем им была предложена почетная отставка, после чего они сдали оружие трибунам (Tac. Hist. II. 67. 1: *separati primum, deinde addito honestae missionis lenimento, arma ad tribunos suos deferebant...*; II. 76).

Рассмотрим все по порядку. Судя по тому, как в дальнейшем были дислоцированы соединения и части отонийцев, становится очевидным, что Вителлий

¹⁸ Среди исследователей имеются разногласия о том, в каком составе преторианцы принимали участие в Бедриакском сражении — полными когортами или же вексилляциями по 1000–1500 человек в каждой (Morgan G. 69 A. D.: The Year of Four Emperors. New York, 2006. P. 102).

стремился максимально рассредоточить силы поверженного противника по территории провинций¹⁹. Например, две преторианские когорты были отправлены в *Augusta Taurinorum* (Турин), где временно был размещен также XIV Сдвоенный легион. Из-за подозрительной солидарности, проявившейся между ними, когда преторианцы и легионеры поддерживали друг друга в конфликте с батавами, легионеров пришлось перебрасывать за Альпы (Tac. *Hist.* II. 66). Это свидетельствует о том, что решение о полном роспуске гвардии не анонсировалось, пока на отдельных участках не было обеспечено превосходство вителлианцев. Только после того как преторианцы остались здесь один на один с батавами, к которым Вителлий питал особое доверие, им было объявлено о кассации. В каких городах были размещены остальные когорты, сказать невозможно, но очевидно, что сценарий был идентичный. Как видно, только первая часть плана демобилизации заняла как минимум несколько недель. Даже если считать, что первоначально сделанное предложение почетной отставки, прямо названное Тацитом, по каким-то неизвестным причинам не было реализовано (а у нас нет оснований думать так), другие моменты скорее склоняют в пользу того, что формальные условности были соблюдены. Сдача оружия — один из элементов процедуры увольнения воинов, и то, каким образом она осуществлена, может указывать на тип увольнения. В отличие от того, как она производилась в июне 193 г., когда предварительно обезоруженные преторианцы были схвачены и насильно лишены воинских отличий (включая даже одежду) легионерами Септимия Севера (Herod. II. 13. 1–12; Dio Cass. LXXV. 1. 1–2; Exc. Salm. 127. v. 1–12; SHA. *Sept. Sev.* 6. 11), гвардейцы Отона добровольно сдали свое оружие своим трибунам (Tac. *Hist.* II. 51; Plut. *Otho.* 18. 3–4; Dio Cass. LXIII. 15. 2b). Такой вариант был возможен и в случае индивидуальной позорной отставки, но поскольку речь идет о всех преторианцах сразу, то эта информация служит доказательством сохранения статуса частей, иначе оружие бы сдавали победителям. Здесь формально ничто не свидетельствует о позорном увольнении. Дион Кассий к этому добавляет, что Вителлий, опасаясь возмущений, обязался выплатить каждому уволенному преторианцу по 20 000 сестерциев — вполне стандартную сумму для этого случая²⁰. Это обстоятельство как никакое другое наглядно иллюстрирует формально почетный характер отставки. Правда, исполнил ли Вителлий свое обязательство или нет, точно неизвестно. Во всяком случае, он вряд ли когда-либо напрямую отказывался от своего обещания, иначе бы этим фактом не преминали бы воспользоваться во флавийской пропаганде.

В то же время, разумеется, проведенную Вителлием процедуру нельзя назвать вполне соответствующей привычному порядку увольнения. Необычным стало то, что в отставку были отправлены разом все воины претория, что в целом характерно именно для кассируемых с позором отрядов. Очевидно, что выбранный Вителлием

¹⁹ Ibid. P. 155.

²⁰ Впервые пособия по выслуге лет стали выплачиваться легионерам примерно между 7 и 2 гг. до н. э., но Август часто вместо денег предоставлял ветеранам земли (Keppie L. *Colonisation and Veteran Settlement in the First Century A. D.* // Papers of the British School at Rome. 1984. Vol. 7. P. 77). После мятежа паннонских легионов, требовавших среди прочего именно денежной формы награды за почетную отставку, римские власти постепенно начали отказываться от раздачи земельных участков (Tac. *Ann.* I. 17). Для преторианцев, которые в целом принадлежали к относительно благополучной италийской молодежи, денежная форма выходного пособия была, по-видимому, приоритетной с того момента, как был изменен принцип комплектования корпуса.

способ демобилизации (*uno edicto*) преследовал цель не допустить взаимодействия отонианцев с германскими легионерами, которым предстоял перевод в преторий. Не то чтобы он боялся их влияния на его собственных солдат, но преданность телохранителей Отона своему императору была широко известна и потому внушала опасения тем, кто приложил руку к его гибели. К тому же здесь не последнюю роль сыграл и финансовый фактор, ведь Вителлий, изыскивая средства для казны, начал массовое сокращение военного контингента, а увольнение преторианцев конкурента и врага было всего лишь логичной и ожидаемой частью этого процесса (Тас. *Hist.* II. 69). Таким образом, отношения нового императора с бывшими преторианцами Отона были напряженными²¹. Обстановка, в которой прошла демобилизация отонианского претория, обесценила ее внешний почетный характер, а многие из уволенных преторианцев, особенно те, у кого на тот момент была небольшая выслуга, хотели продолжать службу, поскольку окончание карьеры на таком этапе фактически было равнозначно позору. Из-за этого они оказались в двусмысленном положении и были лишены многих почестей и наград, полагавшихся тем, кто отслужил весь положенный срок.

Летом — осенью 69 г. Веспасиан рассылал письма «враждебным Вителлию» преторианцам с предложением поддержать его, обещая в качестве награды возвращение в строй (Тас. *Hist.* II. 82. 3: *ut praetorianos Vitellio infensos reciperae militiae praemio invitarent*). Когда Веспасиан объявил бывшим преторианцам Отона о том, что им предоставляется последний шанс доказать верность, многие из них откликнулись на этот призыв и приняли самое деятельное участие на его стороне. После того, как партия Флавиев одержала наконец победу и захватила столицу, многие ее сторонники, включая воинов Отона, получили награду в виде зачисления (возвращения) в гвардию. Среди них был и наш герой.

Завершение карьеры

Стела Метилия Пудента не содержит упоминаний о его сверхсрочной службе, поэтому столь продолжительная рядовая выслуга вызывает несколько вопросов. Отмеченный в эпитафии 23-летний срок, возможно, был связан с тем обстоятельством, что Флавиям было важно первое время сохранять баланс между флавианцами и бывшими вителлианцами в своей гвардии. Опасаясь, как бы вителлианцы, уволенные разом со службы, не стали благодатной средой для возможных манипуляций противников новой династии, права которой на престол были небесспорны, Муциан (правая рука нового принцепса) включил в состав нового претория и их тоже. Флавианская гвардия была первые годы огромной. Тот факт, что Пудент был определен в XIX когорту, говорит о том, что ее численность могла доходить до 20 000 человек при условии милярного типа когорт. Если допустить, что когорты Отона были пятисотенными²², то в преторий Флавиев их могло перейти порядка 3500 человек²³.

²¹ См., например: Тас. *Hist.* II. 96.

²² Durry M. Les cohortes prétoriennes. P. 82 ff.

²³ Эта цифра условна. Если принять максимальные потери гвардейцев, то можно исключить из числа тех, кто перешел к Веспасиану, пять когорт, а оставшиеся семь когорт в полном составе давали бы как раз 3 500 человек. В действительности, однако, неизвестно вообще ничего ни об уроне, понесенном преторианцами в столкновениях с Вителлием, ни о стандартной численности штата

В то время как вителлианцев там было, по меньшей мере, около 6000 человек, а на самом деле, вероятно, раза в два больше²⁴.

Античные авторы согласны между собой в том, что вскоре после установления мира последовали увольнения в гвардии, осуществленные в несколько этапов, чтобы, словами Тацита, *consensus multitudinis extenuatur* (Тас. *Hist.* IV. 46. 4). Логично было бы считать, что в наибольшей (если не в исключительной) степени увольнения затрагивали тех, кто некогда входил в охрану Вителлия, как потенциально самый ненадежный элемент, к тому же довольно внушительный по численности — примерно 65–68 % от общего штата. Светоний, например, недвусмысленно свидетельствует, что в отставку отправлялись многие воины Вителлия (*Vesp.* 8. 2: *Vitellianorum... exauctoravit plurimos et coercuit*). Тацит говорит о демобилизации, не указывая «партийную» принадлежность увольняемых. Думается, увольнения были сбалансированы, чтобы не вызвать гнев и брожение среди бывших вителлиевых преторианцев, как это произошло с теми, кого опрометчиво уволил Вителлий. Надо полагать, Светоний в данном случае просто рассказывает о последующей судьбе воинов противника Веспасиана, не уточняя, что аналогичная участь постигла и преторианцев из других «партий».

По крайней мере, у нас есть примеры долгой и успешной карьеры вителлиевых солдат при последующих правителях. Например, Гай Веденний Модерат, сын Гая, начавший в 59 г. службу в XVI Галльском легионе, в апреле 69 г. был переведен в столичный преторий, где прослужил 8 лет в составе IX когорты, получил *honesta missio*, а затем остался еще и на сверхсрочную службу (*CIL* VI. 2725/37189 = *ILS* 2034)²⁵. Его *эвокатура* продлилась целых 23 года (!), а завершил он свою долгую карьеру при Траяне (вероятнее всего, из-за смерти)²⁶.

Одновременно с ним из XXII Первородного легиона, местом дислокации которого был *Mogontiacum* (современный Майнц), в VII преторианскую когорту был переведен и Квинт Манлий (или Мантий) Север, сын Квинта (*CIL* VI. 2649 = *ILS* 2035)²⁷.

в это время, ни о числе тех, кто последовал за Веспасианом. В любом случае вернувшихся в строй преторианцев Отона было достаточно, чтобы в битве при Кремоне они могли участвовать как самостоятельная единица (*praetorianum vexillum*) (Тас. *Hist.* III. 21).

²⁴ Среди тех вителлиевых преторианцев, которые были зачислены во флавианский преторий, Тацитом указаны только «бовильские» когорты под командованием Луция Вителлия, а также те, кого удалось собрать со всего Рима (Тас. *Hist.* IV. 46), но в то же время у Муциана не было никаких оснований отказывать в зачислении и тем восьми когортам, которые были отправлены к северу от Рима (*ibid.* III. 63). Итого набирается порядка 13 000 человек.

²⁵ Строго говоря, надпись не содержит указания на то, кто именно организовал этот перевод — Вителлий, а Веспасиан затем взял Модерата к себе на службу, или сразу Веспасиан. Более логичной все-таки выглядит версия, к которой, кажется, склоняются публикаторы надписи и Г. Флауэр, о том, что Модерат был зачислен в охрану Веспасианом из *гвардии* противника (*Flower H. I. A Tale of Two Monuments.* P. 646). Даже несмотря на тот факт, что никаких карьерных перемещений за время в столице у Веденния Модерата не происходило, кроме того, что он остался на сверхсрочную службу (то есть все эти годы он провел в одной части), получается, что Веспасиан не сделал кардинальных кадровых перестановок после захвата принципата; тем не менее это гораздо вероятнее, чем вторая версия, так как кандидатуры легионеров Вителлия едва ли могли рассматриваться при организации нового претория, если даже сам Вителлий не взял их к себе в охрану.

²⁶ Его великолепное надгробие содержит последнее известное изображение стреляющей каптульты (*Campbell D. B. "Ballistaria" in First to Mid-Third Century Britain: A Reappraisal // Britannia.* 1984. Vol. 15. P. 77).

²⁷ По указанным в комментарии 25 причинам инициатором перевода следует считать Вителлия.

Данный легион в 68 г. находился под командой Л. Вергиния Руфа и был задействован в подавлении восстания Г. Юлия Виндекса. Настороженное отношение Гальбы, соратника Виндекса, к Вергинию и его легионам сыграло не последнюю роль в том, что в январе 69 г. воины *legio XXII Primigenia* поддержали Вителлия, на стороне которого сразятся при Бедриаке. Вскоре после победы Манлий Север был зачислен в гвардию (в конце апреля или мае), поэтому в сражении при Кремоне он уже не участвовал. Осенью он находился в составе одной из шести когорт в Кампании под командой брата своего императора — Луция Вителлия (Тас. *Hist.* III. 58) или же в составе тех восьми когорт, что были переброшены в Нарнию (современный Нарни) (Тас. *Hist.* III. 63)²⁸. Таким образом, Манлий Север практически не участвовал в реальных боях против Веспасиана. Возможно, это обстоятельство, как и опыт Вителлия с преторианцами Отона, точно так же принималось в расчет, когда новые власти объявили о том, что никого из штата уцелевших 13 когорт не уволят. Служба Севера на новом месте продолжалась 15 лет, а в почетную отставку он вышел при Домициане.

Очевидно, ни Модерата, ни Севера не рассматривали как потенциальных мятежников. Они прекрасно чувствовали себя и при Вителлии, и при его противниках — Флавиях, а в одном случае — еще и при враждебно настроенных к последним Антонинах. Мало сомнений в том, что успешная карьера этих людей во многом объясняется их безоговорочной лояльностью к новой власти, которая, в свою очередь, была вполне доброжелательна к тем, кто готов был с ней сотрудничать.

Имеется, правда, и пример иного рода. Из IV Македонского (?) легиона, дислоцированного, как и XXII Первородный, в Верхней Германии, Вителлий²⁹ перевел также Гая Атилия Кресцента, сына Гая (*CIL VI. 2558 = ILS 2036*), но его служба была, видимо, не столь успешной, как в предыдущих случаях, закончившись уже в 72 г. (*traiectus in praetorium coh. V pr., militavit ann. III.*) — намного раньше положенного срока³⁰. Можно, разумеется, допустить, что перед нами — одно из редких свидетельств об упоминаемых античными авторами увольнений *ob culpam*. Но более вероятно другое: хоть надпись и не содержит прямого намека на *missio honesta* или на преждевременную кончину Кресцента, имела место как раз одна из этих форм окончания службы. Как бы то ни было, главное здесь то, что Кресцент попал в гвардию из одного из вителлиевых легионов и закончил службу досрочно.

После эффектного жеста в отношении бывших противников новое руководство в любом случае должно было подходить к кадровым вопросам весьма осторожно и адресно, учитывая огромное число вителлианцев в составе нового преторианского корпуса. Поскольку отонианцы были, по крайней мере, политически абсолютно лояльны в благодарность за возможность реабилитации после унижения, устроенного им Вителлием в апреле 69 г., они рассматривались как противовес вителлианцам, и пока последних было много, служба Метилия продолжалась.

²⁸ Одну из этих когорт заберут с собой в Рим префекты Альфен Вар и Юлий Приск, пополнив две оставшиеся в *castra praetoria* (Тас. *Hist.* III. 78).

²⁹ См. примечания 25 и 27.

³⁰ В IV легионе он провел всего 9 лет (*CIL VI. 2558 = ILS 2036, l. 5*), так что ему пришлось бы, даже в случае «перезачета» легионной службы, служить в претории еще как минимум 7 лет, а то и больше (с учетом необходимости ожидать пополнения новобранцев).

Увольнения были частыми. Из уже приведенных и некоторых других надписей, а также дипломов можно вычислить даты или хотя бы годы отправления в отставку или иных вариантов завершения карьеры: 72 г. (*CIL* VI. 2558 = *ILS* 2036), 30 декабря 72 г. (*CIL* XVI. 25), 73 (?) (*RMD* I. 1), 2 декабря 76 г. (*CIL* XVI. 21 = *ILS* 1993), 77 г. (*CIL* VI. 2725/37189 = *ILS* 2034). Как видно, четыре случая регистрируют последовательную ежегодную демобилизацию. Этого недостаточно для надежных выводов, да и масштаб увольнений выяснить невозможно без латеркулов, которых просто нет для этой эпохи (самый ранний *laterculus praetorianorum* датируется принципатом Адриана). Тем не менее простой расчет показывает, что сократить гвардию с 19–20 тыс. до 9 тыс. человек за 6 лет невозможно в рамках привычного порядка демобилизации. Соответственно, необходимо было либо удвоить количество увольняемых на каждую демобилизационную сессию, либо чаще проводить такие сокращения. Скорее всего, использовались оба варианта. Для этого прибегали к любому предлогу, и, судя по тому, что реорганизация гвардии прошла сравнительно безболезненно, можно признать, что сформулированный Тацитом (*Hist.* IV. 46. 4) принцип демобилизации — *carptim ac singuli* — строго соблюдался. Указанные выше примеры демонстрируют, что вителлиевы солдаты остались служить в тех же когортах, в которых служили при Вителлии, а новые преторианцы из собственных легионеров Веспасиана и бывшие преторианцы Отона были соединены в новые когорты, продолжавшие нумерацию уже существовавших единиц. Создается впечатление, что Муциан не проводил масштабную чистку вителлианских когорт; возможно, хотя это и нельзя утверждать, что даже воины Веспасиана и заведомо считавшиеся верными ему преторианцы Отона вливались в них по остаточному принципу в зависимости от наличного штата. Это могло бы служить дополнительной иллюстрацией того, о чем говорил Дж. Чилвер, по словам которого Веспасиан не видел никакой угрозы не только в вителлианских элементах в гвардии, но и в ревности к ним со стороны своих легионеров³¹, претендовавших на перевод в столицу.

Если эта реконструкция верна, то с высокой степенью вероятности можно установить даты жизни Метилия Пудента: он родился в конце 20-х или начале 30-х гг., а умер, соответственно, не позднее 75/76 г. Какой представляется биография этого воина? Единственным событием, которое разорвало привычное течение его жизни, было то, что он оказался не на той стороне в столкновении двух претендентов на императорский пурпур, и это чуть не привело к полному завершению его карьеры. Пудента и его соратников спасло вмешательство в эту борьбу Веспасиана, давшего им шанс на реванш и восстановление чести, которым они благополучно воспользовались. Можно отметить и еще одно счастливое обстоятельство, произошедшее с Метилием Пудентом. Если бы не особый номер преторианской когорты, куда его определили после повторного зачисления на службу, он так и остался бы просто одним из множества преторианцев, известных нам лишь по имени и зачастую малоинформативным обрывкам из текстов на их собственных памятниках, интересных разве что для изучения италийской ономастики или статистических исследований социального и этнического аспектов преторианского диалекта.

Надпись на стеле Метилия Пудента имеет важное значение. Во-первых, она раскрывает интересные детали о проведенной в годы принципата Веспасиана ре-

³¹ *Chilver G. E. F. The Army in Politics, A. D. 68–70 // The Journal of Roman Studies. 1957. Vol. 47, no. 1–2. P. 35.*

организации гвардии. Раньше считалось, что Веспасиан, ориентируясь на Августа, целенаправленно образовал в своей претории девять когорт, в которые свел все оказавшиеся у него на момент завершения войны силы. Теперь мы точно можем быть уверены, что он не руководствовался такими абстрактными соображениями. Во-вторых, данная инскрипция неизбежно оказывается важнейшим подспорьем для любой дискуссии о типологии преторианских когорт, поскольку наличие большого их числа напрямую не требовало структурной модификации. В связи с этим снова возникает вопрос о том, какую роль сыграла гражданская война 68–69 гг. в истории преторианского корпуса. В-третьих, как уже говорилось, она расширила круг свидетельств, которые более или менее определенно соотносятся с непосредственными участниками первой гражданской войны императорского периода, дополняя, уточняя и в некотором смысле делая более понятными темные места в нарративе античных авторов.

Принятые сокращения

- AE — L'Année épigraphique. Paris.
CIL — Corpus inscriptionum latinarum. Berolini.
ILS — Inscriptiones latinae selectae / ed. H. Dessau. Berlin.
RMD — Roman Military Diplomas: vol. I — V. Bulletin of the Institute of Classical Studies.

References

- Campbell D. B. "Ballistaria" in First to Mid-Third Century Britain: A Reappraisal. *Britannia*, 1984, vol. 15, pp. 75–84.
- Chilver G. E. F. The Army in Politics, A. D. 68–70. *The Journal of Roman Studies*, 1957, vol. 47, no. 1–2, pp. 29–35.
- Durry M. *Les cohortes prétoriennes*. Paris, E. de Boccard Publ., 1938, 454 p.
- Durry M. Praetoriae cohorts. *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*, 1954, Hbd. 22.2, Sp. 1607–1634.
- Flower H. I. A Tale of Two Monuments: Domitian, Trajan, and Some Praetorians at Puteoli (AE 1937, 137). *The American Journal of Archeology*, 2001, vol. 105, no. 4, pp. 625–648.
- Frere S. S. Hyginus and the First Cohors. *Britannia*, 1980, vol. 11, pp. 51–60.
- Gilliver K. The Augustan Reform and the Structure of the Imperial Army. *A Companion to the Roman Army*. Oxford, Blackwell Publ., 2007. P. 183–200.
- Guskov E. A. K voprosu o kvingenarnom i miliarnom tipe pretorianskikh kogort. *Antiquitas iuventae*, 2007, no. 3, pp. 181–190. (In Russian)
- Guskov E. A. Pretoriantsy Otona i Vitellia v gvardii Vespasiana: neskol'ko zamechanii. *Antiquitas iuventae*, 2008, no. 4, pp. 113–119. (In Russian)
- Kennedy D. L. Some Observations on the Praetorian Guard. *Ancient Society*, 1978, vol. 9, pp. 275–301.
- Keppie L. Colonisation and Veteran Settlement in the First Century A. D. *Papers of the British School at Rome*, 1984, vol. 7, pp. 77–114.
- Keppie L. The Praetorian Guard before Sejanus. *Athenaeum*, 1996, vol. 84, pp. 101–124.
- Le Bohec Y. *Rimskaja armija epokhi Rannei Imperii*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2001, 400 p. (In Russian)
- Letta C. Le imagines Caesarum di un praefectus castrorum Aegypti e l' XI coorte pretoria. *Athenaeum*, 1978, vol. 56, pp. 3–19.
- Mommsen Th. Die Gardetruppen der römischen Republik und der Kaiserzeit. *Hermes*, 1879, Bd. 14, H. 1, S. 25–35.
- Morgan G. *69 A. D.: The Year of Four Emperors*. New York, Oxford University Press, 2006, 322 p.

- Pancieria S. Una diciannovesima coorte Pretoria. *Römische Inschriften. Neufunde, Neulesungen und Neuinterpretationen. Festschrift für Hans Lieb*. Bâle, F. Reinhardt Publ., 1995, pp. 113–121.
- Passerini A. *Le coorti pretorie*. Roma, Centro editoriale internazionale Publ., 1939, 362 p.
- Rankov B. *The Praetorian Guard*. London, Osprey Publ., 1994, 64 p.
- Roth J. The Size and Organization of the Imperial Legion. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*, 1994, Bd. 43, H. 3, S. 346–362.
- Saller R. P., Shaw B. D. Tombstones and Roman Family Relations in the Principate: Civilians, Soldiers and Slaves. *The Journal of Roman Studies*, 1984, vol. 74, pp. 124–156.

Статья поступила в редакцию 17 января 2020 г.

Рекомендована к печати 17 декабря 2021 г.

Received: January 17, 2020

Accepted: December 17, 2021